

Обмен приветствиями с Хаширамой

Данзо уже напрочь позабыл о своем плане.

Не важно, Первый Мизукаге или Учиха Мадара.

Они оба представляют слишком большую угрозу.

Особенно Юдао!

После воскрешения, этот человек раз за разом нападал на Коноху.

Что красноречиво говорило о его глубочайшей ненависти!

Так что по мнению Данзо, Юдао был опаснее Мадары!

Хотя воскрешение Хаширамы помогло Конохе побороть тень, брошенную Первым Мизукаге...

Шимура совсем не считал, что ситуация изменилась прям кардинально.

Могущество Первого Хокаге не поддается сомнению.

Как не поддается сомнению и его поражение при объединении Первого Мизукаге с сильнейшим Учихой.

Даже если вероятность такого развития крайне мала, пока она есть, Данзо видел в ней огромную угрозу!

Тут стоит отметить, что Шимура вовсе не таил глубокой обиды на Хашираму, несмотря на сильное недовольство передачей Корня в руки Джирайи.

Бога Шиноби искренне уважают даже злейшие враги.

Не говоря уже о том, что Данзо так или иначе рад усилению Конохи.

Однако он осознавал хрупкость нынешнего баланса.

Просто Три Величайших Шиноби слишком могущественны.

Как только один сорвется с цепи, перевернется весь расклад сил.

Если только в мире не объявится фигура на уровне Трех Величайших Шиноби, что крайне маловероятно, практически невозможно. Так что по мнению Данзо, сейчас в мире есть только одна вещь, способная повлиять на сложившуюся ситуацию — Шаринган Шисуи.

Ну а раз план провалился еще до старта, вообще к черту этот план!

«Другого шанса не будет!» - проскрежетал зубами Данзо и зашагал в сторону источника ауры с деревянной тростью в морщинистой руке.

Тем временем по другую сторону.

- Это... та самая аура! - воскликнул только вышедший из подземелья Саннин.

- План Данзо провалился еще до начала? - холодный пот выступил на лбу Кабуто.

- Тск, Данзо не понять ход мыслей этого монстра, но не думаю, что он сдастся так просто, - покачал головой Орочимару.

- Орочимару-сама, а нам тогда что делать, ведь Первый Мизукаге уже под Конохой... - обеспокоенно поинтересовался подручный.

Теперь высока вероятность того, что при попытке тайно покинуть Коноху, они будут вовлечены в битву между Хаширамой и Юдао.

Тем не менее чем дальше они остаются в Конохе, тем выше вероятность обнаружения, ведь обезвреженные члены Анбу не могут остаться без внимания.

Вполне вероятно их уже обнаружили...

Как-никак это Коноха, одна из Великих Деревень.

- Как и было запланировано, убираемся из Конохи! - с нескрываемым напряжением в голосе ответил Саннин, озираясь по сторонам.

- Но если мы сделаем это сейчас... - растерянно прошептал Кабуто.

Однако он оборвался на середине предложения, почувствовав на себе пристальный, пронзающий до костей взгляд Саннина.

Он прекрасно понимал значение этого взгляда...

Уже в следующий миг Орочимару исчез, направившись к ближайшей скрытой позиции, а подручный покорно последовал за ним.

- Тск... уж не знаю, что именно происходит, но такое оповещение о прибытии еще под Конохой сбивает меня с толку. Думаю, истинная цель Первого Мизукаге находится в Конохе! - холодно усмехнулся Саннин.

Тем временем в лесу под Конохой.

Бух!

Прогремел оглушительный грохот.

Вместе с которым перед Юдао образовался глубокий кратер.

Первый Хокаге уже примчался из Конохи на его ауру.

Вскоре из пыли появился Хаширама собственной персоной.

Отчего губы Первого Мизукаге невольно изогнулись в улыбке.

Тук, тук, тук!

Затем раздался звук тяжелых шагов.

Вслед за которым крайне угрюмый Сенджу вышел из кратера.

- Сколько лет, сколько зим, Хаширама! - с улыбкой помахал рукой Юдао.

Это заставило Первого Хокаге слегка растеряться.

При этом он даже рефлекторно поднял руку и помахал Первому Мизукаге в ответ.

- Тыыы! - выпучил глаза и заскрежетал зубами Хаширама, опомнившись лишь на третьем

взмахе рукой.

- Годы идут, а ты все не меняешься, - беззаботно развел руками Юдао.

- Я только хотел навеститься к тебе, а ты уже тут как тут! - очень холодно ответил Первый Хокаге, выдохнув и вернувшись к воинственному состоянию.

- М, неужели? - озадаченно моргнул Юдао, прикидываясь дурачком.

Сендзю был сбит с толку, когда Первый Мизукаге, вместо того, чтобы разозлиться на неприкрытый намек о готовившемся нападении на Киригакуре в его словах, продолжил строить из себя дурачка.

- Ты чё наделал со своими глазами?! - невольно нахмурился Хаширама, внезапно напорвшись взглядом на алый Шаринган в левой глазнице Юдао.

- Ты про мой новый Шаринган? Ну что есть, то есть: и правда выглядит немного уродливо. Однако способности очень даже ничего, так что решил мальчика поэкспериментировать... - небрежно отмахнулся Первый Мизукаге, указав на пересаженный глаз Учихи Шисуи.

Однако он отдавал себе отчет в том, что Первый Хокаге точно не поведется на столь глупую отмазку.

Так оно и было...

Хаширама заметно посерьезнел после этого небрежного ответа.

Если не считать Учиху Мадару...

Сейчас во всем мире только ему ведомо истинное могущество Юдао.

Кеккей Генкай клана Учиха силен, очень силен.

Особенно после пробуждения Мангекье Шарингана.

Но это лишь в глазах «нормальных» шиноби.

Первый же Мизукаге вообще не должен интересоваться Шаринганом.

То же самое касалось и самого Хаширамы.

Ведь сильнейший Учиха потерпел поражение от его рук.

Тогда как Юдао был запечатан лишь их совместными усилиями.

Поэтому Первый Хокаге был убежден, что Первый Мизукаге смотрит свысока на Кеккей Генкай клана Учиха, но теперь он ни с того ни с сего... пересадил себе Шаринган!

Этому могло быть только одно объяснение: способность этого Шарингана по меньшей мере впечатляла даже одного из Трех Величайших Шиноби!

Черт!

Хаширама невольно сжал кулаки до треска при виде беззаботной физиономии Первого Мизукаге с алым Шаринганом. Первый Хокаге и сам толком не понимал почему, но внутри него понемногу закипал гнев!

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1881226>